

Слушая ровное дыхание человека рядом, Сяо Жун понял, что тот заснул, но не стал уходить. Он взглянул на экран — сюжетная линия уже изменилась. В этот самый момент Хань Чжэю было не до Бай Цзыяня, он был занят деловыми переговорами в компании.

Однако сюжет здесь снова сделал крутой поворот.

Гу Чжисинь поручил Бай Цзыяню отправиться в филиал для получения опыта, а тот, едва дождавшись, позвонил Хань Чжэю, жалуясь и намекая, что Гу Чжисинь его притесняет.

Увидев этот фрагмент, Сяо Жун тихо цыкнул. Он решил не позволять Хань Чжэю отвлекаться на Бай Цзыяня и с помощью синей энергии внес правки в сценарий: Чтобы предотвратить дальнейшее сближение Хань Чжэю и Бай Цзыяня, Хань Чжэфэн отправляет последнего в филиал города Б для ведения рабочих переговоров сроком на один месяц.

После внесения изменений Сяо Жун заметил, что шкала энергии уменьшилась на три деления.

— Сяо Лю, почему изменение одного эпизода стоило три деления энергии? Система, ты что, меня обманываешь?

— Хозяин, расход энергии случаен.

Сяо Жун промолчал. Ладно. Система действительно та еще штука.

Человек на кровати заворочался. Гу Чжисинь лежал на боку, и его тонкие черты лица предстали перед глазами Сяо Жуна. Во сне Гу Чжисинь казался послушным ребенком, лишенным всякой агрессии. Но стоило ему проснуться, как он тут же превращался в пантеру, готовую к прыжку.

Убедившись, что Гу Чжисинь крепко спит, Сяо Жун вышел, попросил у дяди Фу раскладушку и застелил её постельным бельем. Как только состояние героя немного улучшится, можно будет начать лечение ног. Это крайне энергозатратный процесс: врач должен сохранять предельную концентрацию, ведь малейшая ошибка в выборе акупунктурной точки может привести к серьезным последствиям. А пациент при этом должен оставаться в сознании, чтобы чувствовать отклик в каждой точке. Такое лечение нельзя начать просто по щелчку пальцев.

Филиал компании.

Бай Цзыянь смотрел на экран телефона, по которому только что завершился вызов, и его лицо помрачнело. Он совершенно не разбирался в бизнесе, а тратить очки симпатии на покупку вспомогательных инструментов для того, чтобы задабривать подчиненных, ему было жалко. Не ему же, генеральному директору, в самом деле, идти на кухню и готовить для них еду! Это

было бы ниже его достоинства. Разве эти люди, работающие на него, достойны такого? Совсем нет.

Чем больше Бай Цзыянь думал об этом, тем сильнее злился. Он планировал вызвать Хань Чжэю, чтобы тот помог ему утвердиться в глазах сотрудников, показать этим недалеким людям, что у него есть влиятельная поддержка. А в итоге Хань Чжэю отправляется в командировку! Этот Хань Чжэфэн просто невыносим! Почему он выбрал именно это время, чтобы отправить Хань Чжэю в поездку? Раздражает.

В этот момент зазвонил телефон — звонил отец Бай.

— Янь-Янь, ты давно не заезжал домой поужинать. Когда вернешься?

С тех пор как Бай Цзыяня признали наследником семьи Гу, он редко навещал дом Баев, и отношения с приемными родителями заметно охладели. В семье Гу он был постоянно занят тем, что готовил еду и зарабатывал очки симпатии, — где уж тут найти время на этих бесполезных стариков?

— Старший брат только что доверил мне управление филиалом, в последнее время у меня совсем нет времени возвращаться, — раздраженно ответил он.

К семье Бай у него больше не было прежнего терпения и сыновней почтительности. Они — обычная семья среднего достатка, и то, что они смогли наладить связь с корпорацией Хань — исключительно его заслуга, им стоит быть благодарными.

— Но... — отец Бай хотел еще что-то сказать, но звонок прервался.

Он хотел спросить, не знает ли Бай Цзыянь молодого человека по имени Бай Янь, который показался ему смутно знакомым, но у приемного сына не нашлось ни минуты, чтобы выслушать старика.

Желая проявить серьезность намерений, отец Бай лично отправился на переговоры с корпорацией Хань. Увидев молодого человека рядом с Хань Чжэфэном, он ощутил необъяснимое чувство узнавания, словно потерянный ребенок стоял прямо перед ним. А когда он услышал, что Бай Янь сирота, отец Бай разволновался настолько, что был готов немедленно потащить его на тест на отцовство.

Все эти годы они с женой не прекращали поиски родного сына. Хотя они отдали всю свою любовь приемному сыну Бай Цзыяню, потеря родного ребенка оставалась их вечной болью, раной, которая никогда не заживет. Порой кровные узы так удивительны: кто-то не узнает собственного ребенка, стоящего перед ним, а кто-то с первого взгляда понимает, что перед ним родная кровь.

Отец Бай очень уважал мнение Бай Цзыяня и изначально хотел спросить его, что он думает о Бай Яне, чтобы затем наладить контакт и предложить сделать тест. Но теперь он решил, что в этом нет нужды. Раз у Бай Цзыяня нет времени, он посоветуется с женой, и они вдвоем, в частном порядке, найдут способ попросить Бай Яня пройти генетическую экспертизу.

Гу Чжисинь снова открыл глаза и, почувствовав тень над головой, инстинктивно попытался ударить, но его запястье перехватила сильная рука.

— Я провожу тебе иглоукалывание, не дергайся.

После аварии Гу Чжисинь страдал от бессонницы, его сон был крайне коротким. В этот раз он проспал так долго только благодаря иглам Сяо Жун.

— Я не манекен, — Гу Чжисинь моргнул и слегка дернул рукой, пытаясь освободиться.

Он что, перешел с тренировок на манекенах на живых людей? Сяо Жун вообще надежен?

Сяо Жун разжал пальцы:

— У тебя низкая температура тела, скоро начнем курс укрепляющего питания.

Говоря это, он аккуратно извлек иглы из головы Гу Чжисиня.

— Как себя чувствуешь? — спросил Сяо Жун.

Гу Чжисинь, все еще погруженный в ощущения от тепла, оставшегося на запястье, от неожиданности выпалил:

— От тебя слишком жарко.

— М? — Сяо Жун озадаченно посмотрел на него.

Гу Чжисинь понял, что вопрос касался качества сна, сглотнул и невозмутимо ответил:

— Неплохо.

— Господин Гу, за ваше «неплохо» мне придется выставить отдельный счет, — подшутил Сяо Жун.

Иглоукалывание сильно истощает ментальную энергию врача. Гу Чжисинь понимал это.

— Я заплачу, не беспокойся.

— Раз ты так щедр, могу предложить акцию: купи один сеанс — получи второй в подарок. — Сяо Жун любил прямолинейных людей, поэтому был не прочь поболтать.

Гу Чжисинь уставился на него своими ясными глазами:

— Что именно в подарок?

— Еще один сеанс иглоукалывания? — предложил Сяо Жун.

Гу Чжисинь коротко хмыкнул и медленно произнес:

— Помоги мне встать, личный ассистент.

Сяо Жун замер. Этот парень иногда действительно напрашивается на неприятности. Неудивительно, что Бай Цзыянь так хочет сместить его с места генерального директора. Ведь будучи «крутым боссом», можно вести себя высокомерно и швыряться деньгами.

Сяо Жун помог ему подняться:

— Ужин готов.

— У меня нет аппетита, — равнодушно бросил Гу Чжисинь.

Он действительно не хотел есть. Даже когда он был здоров, он не мог съесть много, что уж говорить о нынешнем состоянии.

— Ладно, — Сяо Жун не любил принуждать других, тем более что Гу Чжисинь обедал в полдень, так что поесть позже было вполне допустимо.

Он пересадил его в инвалидное кресло и отвез в ванную, чтобы тот мог умыться и почистить зубы. Незаметно для себя Гу Чжисинь привык к такой заботе Сяо Жуна. Он смотрел на свое отражение в зеркале — лицо, казалось, стало выглядеть лучше.

Может, если он будет больше спать, то действительно сможет снова встать на ноги? Гу Чжисинь опустил глаза, не решаясь поверить в это.

<http://bllate.org/book/24321/2827120>